

Итак, всем посчастливилось увидеть «особо тёплые и дружеские» братские специальные тренировки!

Минос прищурился, наблюдая, как Суперби подвергается жестокому избиению от Альбафики, и в душе возникло сомнение: странно, почему Рыбы не обучил Суперби Космо?

Но на этом дело не закончилось. Один за другим обнаруживались трупы уцелевших подонков семьи Эстранео, и без исключения рядом с телами были разбросаны розы.

Тёмный, глубокий переулочек. Тщедушный мерзкого вида мужчина с дрожащими ногами бежал без оглядки. В панике он ворвался в тупик, увидев, что впереди больше нет пути. В ужасе он обернулся, и в поле его зрения попало лицо невероятной красоты.

К сожалению, сейчас у него совсем не было настроения любоваться красотой — это прекрасное лицо казалось ему ужасающим.

— Не... не убивай меня, умоляю, не убивай, я ещё не хочу умирать!

— Я помню тебя. Именно ты, воспользовавшись моей горячкой, продал меня в то мерзкое место! Эти отвратительные типы посмели захотеть резать моё прекрасное лицо — это непростительно! Как бы ты хотел умереть? Постепенно онеметь, потерять чувства и умереть без боли или быть разорванным на куски моими розами?

— Я... я виноват. Только... только отпусти меня, и я сделаю всё что угодно, правда, умоляю, пощади...

Тщедушный мужчина полностью обмяк, пополз на четвереньках, ухватился за лодыжку того человека и стал умолять.

— Какое уродство!

Тот пнул ногой этого мерзкого мужчину.

— Не смей касаться меня своими грязными руками, отвратительное создание!

Афродита держал розу в зубах, слегка приоткрыл рот, и роза стремительно пронзила тело мужчины на земле. Не дожидаясь, пока тот испустит дух, Афродита решительно развернулся. Его льдисто-синие вьющиеся волосы при лунном свете словно светились, его красота, казалось, могла соперничать с луной на небе.

Афродита сделал два шага, затем остановился.

— Какая небрежность! Не думал, что я, Афродита, когда-нибудь окажусь в ситуации, когда за мной следят!

Роза полетела, вонзаясь в тёмный угол.

Роза вонзилась в стену. Альбафика вышел из тени, внимательно оглядел Афродиту. Неудивительно, что все перепутали — у них двоих действительно много общего.

— Это ты уничтожил семью Эстранео?

Афродита, увидев Альбафику в первый раз, внутренне почувствовал симпатию к этому человеку, чья красота не уступала его собственной.

— Я. Винить можно только их самих, что они меня, Афродиту, разозлили. А что, ты пришёл отомстить за них?

Альбафика покачал головой.

— Нет, наоборот, я тоже глубоко презираю семью Эстранео. Просто все, кажется, приняли тебя за меня, что доставило мне немало хлопот в последние дни.

— Да? Что ж, тогда я действительно извиняюсь!

Афродита усмехнулся уголком рта, но на его лице не было и тени сожаления.

— Ты можешь выдать меня, не беспокойся, я, Афродита, не из тех, кто позволяет другим брать на себя чужую вину!

Афродита неспешным шагом прошёл мимо Альбафики, намереваясь уйти.

Увидев, как Афродита проходит мимо, Альбафика тем не менее устремил взгляд на розу, глубоко вонзившуюся в землю.

— Королевская демоническая роза. Ты... Рыбы?

Афродита остановился, резко обернулся и ледяным взглядом уставился на Альбафику.

— Кто ты?

Альбафика не ответил, бесстрашно встретив настороженный взгляд Афродиты.

— Ты ещё не ответил мне!

Лицо Афродиты потемнело.

— Я не собираюсь отвечать на твои вопросы. Королевская демоническая роза!

Афродита немедленно применил свою мощную технику.

Альбафика не придавал этим розам значения.

— Королевская демоническая роза!

Он призвал такое же количество роз и сбил все розы Афродиты.

Увидев, что Альбафика использовал демонические розы, зрачки Афродиты резко сузились, в голосе послышалась холодная строгость.

— Кто ты такой на самом деле? Почему ты можешь использовать демонические розы?

Альбафика внезапно показал лёгкую улыбку и сказал:

— При первой встрече, мой преемник. Я — Золотой святой прошлого поколения созвездия Рыб, Альбафика.

— Альбафика?

Афродита произнёс это имя. Да, в хрониках Святилища действительно было записано это имя.

— Хм, и ты думаешь, я поверю? Как человек, умерший более двухсот лет назад, может появиться здесь? Получай, роза-пиранья!

Несколько чёрных роз полетели в Альбафику.

Альбафика слегка приоткрыл рот.

— Бесполезно. Роза-пиранья!

Такое же количество чёрных роз сбило атаку Афродиты.

— Способность использовать демонические розы — это самое веское доказательство моей личности, разве не так?

— Как такое возможно?

Человек, умерший более двухсот лет назад, внезапно появляется. Даже если это правда, Афродите нужно хорошенько подумать, нет ли здесь какой-то заговора!

— Ты перешёл на сторону Владыки Преисподней Аида? Иначе почему ты воскрес?

Затронув эту тему, даже сам Альбафика не был до конца уверен.

— Я и сам не знаю. После смерти все святые попадают в Ледяной Ад. Но почему-то в следующую секунду после смерти я обнаружил, что превратился в младенца. Я... переродился более чем через двести лет!

— И как я могу поверить в такое?

Хотя Афродита внутренне уже почти поверил, он всё ещё не хотел расслаблять бдительность.

Альбафика тоже понимал, что его односторонний рассказ действительно звучал бледно. Он увидел ящик за спиной Афродиты и разжёл своё Космо.

Афродита вздрогнул — доспехи за его спиной вдруг сами вырвались наружу и прилетели к Альбафике. Хотя Альбафика и не надел доспехи, но факт оставался фактом, и Афродите уже нельзя было отрицать. Он побледнел и спросил:

— Ты и вправду Золотой святой Рыб прошлого поколения?

Альбафика понимал, что в это действительно трудно поверить.

— Да.

Афродита смотрел на Альбафику какое-то время, наконец поджал губы, приняв вид человека, бросающегося в омут.

— Ладно, старший, я верю. Скажи, есть ещё что-то?

Альбафика вспомнил о своей ранней смерти. Он не знал, полностью ли унаследована традиция Рыб. Святой Рыб отличается от других святых в отборе — он должен долгое время сосуществовать с ядом. Если тело не обладает определённой устойчивостью к токсинам, в любой момент можно умереть от отравления! У него самого от рождения в крови течёт сильнейший яд, поэтому учитель и называл его ребёнком, обласканным демоническими

розами.

Подумав об этом, Альбафика серьёзно посмотрел на Афродиту.

— Тебя зовут Афродита? Хочешь стать моим учеником?

Афродита на мгновение замер, затем погрузился в молчание.

Он до сих пор помнил, как в детстве Патриарх с волосами цвета хаки привёл его в Святилище, а затем объявил внешнему миру, что он и есть Золотой святой Рыб! Святой Рыб отличается от других святых — не нужно, чтобы многие боролись за одни доспехи, не было учителя, который бы наставлял его, как тренироваться. Он даже тайком подслушивал, как серебряные святые наставляли своих учеников, и так постиг Космо, а потом один в розовом саду разбирался с хрониками методом тыка.

Одинокий, он отчаянно жаждал, чтобы с ним был кто-то рядом, и потому Патриарх, приведший его в Святилище, стал его духовной опорой. Но его ждало разочарование — Патриарх, казалось, не любил его. Патриарх каждый день ходил наставлять Му из созвездия Овна, и хотя Патриарх ежедневно проходил мимо дворца Рыб, он ни разу не зашёл к нему. Афродите было горько: раз уж ты привёл меня сюда, почему игнорируешь?

День за днём разочарование копилось, и затем Афродита начал ненавидеть Патриарха, начал ненавидеть Му. Даже узнав, что Сага убил Патриарха, он лишь холодно наблюдал со стороны, просто наблюдал.

Но теперь, после стольких лет одиночества, кто-то спрашивает его, не хочет ли он стать его учеником. Как же ему поступить? Соглашаться или нет?

Альбафика не мешал размышлениям Афродиты. Он видел, что в душе этого юноши идёт ожесточённая борьба. Какой бы выбор тот ни сделал, он будет его уважать.

<http://bllate.org/book/15617/1394422>